

Александр КАЛЯГИН:

ДРУГИХ ПЛАНОВ НЕ БЫЛО.

МЕЧТА

ПОЧТИ тридцать лет назад в Москве, на улице Кирова, в коммунальной квартире, где жили одиннадцать семей, мальчак собирал своих сверстников на спектакли. Он сам построил игрушечную сцену, сам придумывал спектакли, где мамы бусы изображали змею, а флакончик из-под духов — дворец...

КАЛЯГИН: — Я всегда знал, что буду актером. Других планов не было. Не было даже боязни: мол, вдруг не выйдет. Когда меня не приняли в театральное училище, не расстроился. Знал — поступлю на будущий год. И поступил.

Он занимался во Дворце пионеров — читал стихи. Был из тех хорошо знакомых нам симпатичных пухлых мальчуганов, которые звонкими голосами поздравляют взрослых дядей и тетей на торжественных собраниях. Стал постарше — начал выступать с чтением серьезной литературы. Это было уже в Народном театре чтеца. С тех времен Калягин верит, что актеру надо начинать именно с чтения.

КАЛЯГИН: — Чтение научило меня владеть вниманием зрителя — без помех и посредников. В нем соединяется мысль автора, твоя мысль и твой темперамент. Учишься проникать в глубь литературы и одновременно постигаешь актерское искусство.

На первом курсе его чуть не выгнали за профнепригодность, не вызвал он надежд у педагогов: внешность неброская, голос с хрипотцой... И здесь сработало то, что Калягин называет «инстинктом выживания»: он начал оголтело работать, повинувшись страстному, необоримому желанию быть на сцене. И стал одним из первых на курсе.

Впрочем, сначала Калягин окончил медучилище (по совету матери, на всякий случай), а потом два года работал фельдше-

ром на «Скорой помощи». Эти годы не прошли впустую, как ничто не проходит в жизни... Но об этом — дальше. После Щукинского училища попал в Театр на Таганке. Там, казалось бы, все складывалось неплохо: играл хорошие роли, например, главную в спектакле «Галилей» по Б. Брехту. Но вскоре ушел оттуда. Там работали талантливые актеры, но театр этот очень специфичен, и режиссерские методы не совпадали с его индивидуальностью. А беречь свое лицо, свое «я» крайне важно для актера.

Потом — Театр имени Ермоловой, теперь МХАТ. И снова отличные роли в спектаклях «Старый Новый год» и «Муж и жена» М. Рождина, в «Дачниках» М. Горького. Одновременно — съемки в кино и на телевидении, концерты с чтением Рабле, Платонова... Недавно ему присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

ПОСТИЖЕНИЕ СЕБЯ

КАЛЯГИН: — Как много удивительного пережили мы в детстве! Это колодец, из которого можно черпать и черпать чувства, которых хватит на тысячу ролей! У меня мурашки бегут по коже, когда я вспоминаю ощущение одиночества или тоски, пережитые в детстве... Чувство одиночества, например, для меня подсознательно сохранилось так: мама привела меня в детский сад и уходит, спускаясь вниз по лестнице, и я чуть не плача смотрю ей вслед, а нянечка в белом халате уже тянет меня за руку, прочь...

Калягин считает, что актеру нужно как бы рассматривать собственную душу, узнавая: почему это ты любишь, это — ненавишь, это — тебе безразлично...

КАЛЯГИН: — «Зигзаги» в актерской судьбе — это не только не страшно, но даже желательно, на мой взгляд. Всегда интересней и богаче люди, которые до те-

атра повидали еще что-то. Но дело далеко не в том, что ты увидел. Важно, как ты к этому отнесся: То, что я работал на «Скорой помощи», важно не само по себе, а потому, что изменило мою душу: сцены горя сделали ее ранимой. Как изменился ты от соприкосновения с тем или иным событием — единственное, что действительно важно для роста человека, а особенно актера.

РАБОТА

Калягину нравятся люди с «жилкой»: настойчивые, упорные, твердо идущие к цели. И сам он, если судить по событиям его жизни, такой. Несколько лет назад одна газета даже противопоставила его молодым актерам, ждущим, пока их заметят режиссеры: Калягин самостоятельно делает моноспектакли, не дожидаясь «милости от природы». Но сам про себя он говорит, что не настырен. Даже ленив. И нет у него сейчас необузданной жажды играть, играть, играть...

Он верит: актеру нужно больше «накапливать» — наблюдать, сопереживать, и реж «выплескивать» перед зрителем накопленное. Именно это накопление, по мнению Калягина, в соединении с «я» актера, его характером, внешностью, генами и дает то, что он считает важнейшим в искусстве, — интуицию.

КАЛЯГИН: — Талант — это, по сути дела, тоже интуиция. Актер интересен неожиданностями, и интуиция это проявляет. Потом идет осознанное действие, детальный разбор роли, но это — дальше... А сначала — интуиция. Рождается она в переплетениях характера, опыта, судьбы...

РОЛИ

КАЛЯГИН: — Я стараюсь, чтобы каждая моя новая роль немножко двинула меня

вперед как актера. Ну и, конечно, главная задача — создание интересного образа. Только не спрашивайте меня, удовлетворен ли я сыгранными ролями! Я боюсь такого чувства — успокоиться, сказать себе «молодец»... Нет, нет! скажу лучше вот что: мне всегда важно, чтобы в роли была трагикомическая нотка. Трагикомедия — мой любимый жанр. Когда после раскатов смеха вдруг возникает мертвая пауза — и уже не смеяться, рыдать хочется...

В ролях он ищет противоречивого, сложного, неоднозначного. Ему претит «однотонность»: банальность он не переносит ни на сцене, ни на экране, ни в жизни. Кстати, он против бытующего среди некоторых актеров разделения: «вот — сцена, вот — жизнь, и не надо их смешивать». Наоборот, он даже не может представить себе, как разорвать их.

ДЕНЬ АКТЕРА

КАЛЯГИН: — Никак не могу выспаться... В 10.00 — репетиция в театре, к трем меня ждут на телевидении. В семь у меня концерт. Приезжаю домой часов в 11—12. Читаю только с 12 до 3-х — другого времени просто нет. Никак не удается заснуть раньше трех... Читаю, признаюсь, немного. В основном то, что советуют друзья. Любимые авторы? Пушкин, Чехов... Сейчас готовлю для концертов стихи Пушкина: у меня еще не было поэтической программы. Из современных писателей люблю Ю. Трифонова. Кроме него, В. Распутина, В. Бкова, В. Астафьева — это такая литература, которая надолго входит в душу. Из журналов выписываю «Иностранную литературу» и «Науку и жизнь». В театре как зритель бываю редко. В кино почти не бываю: некогда. Зато читаю массу киносценариев. Еще читаю письма, которые мне присылают зрители. Иногда получаю такие, на которые не могу не ответить. В свое время Аркадий Райкин ответил на мое мальчишеское письмо, это сыграло роль в моей судьбе...

АЛЕКСАНДР Калягин в театре 13 лет, а в кино — 8. На сцене сыграно около двадцати ролей, в кино — более двадцати. Но подлинная слава пришла к нему недавно. Фильмы «Преждевременный человек», «Здравствуйте, я ваша тетья», «Каждый день доктора Калининской», «Раба любви» познакомили с ним многих зрителей, а роль Платонова в фильме «Неоконченная пьеса для механического пианино» сделала Калягина одним из самых популярных и любимых наших актеров.

Г. ВИРЕН.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Неоконченная пьеса для механического пианино». В роли Платонова — Александр Калягин.